

Г. В. Кубарев
**ЦЗИНЬШАНЬ 金山 — ПРАРОДИНА ТЮРОК-ТУГЮ:
ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ***

doi: 10.30759/1728-9718-2024-3(84)-71-79

УДК 94(510) ББК 63.3(5Кит)

Прародиной тюрков, согласно китайским источникам, являются Золотые горы / Цзиньшань, однако мнения об их точной локализации разделились. В середине XVIII в. французский востоковед Ж. де Гинь первым высказал мнение об алтайской прародине тюрков-тугю. В XIX–XX столетиях его мнение поддержали западноевропейские синологи Ст. Жюльен и Лю Мао-цай. Основоположник отечественной китаистики Н. Я. Бичурин связывал Цзиньшань с югом Российского Алтая, обосновывая это наличием высочайших гор в этом районе и своим переводом и комментарием об абрисе гор Цзиньшань в форме шлема, который якобы соответствует очертаниям гор на юге Российского Алтая. Исследователи А. Г. Малявкин и Л. А. Боровкова пришли к выводу об ошибочности отождествления Н. Я. Бичуриным Цзиньшаня с Российским Алтаем. По их мнению, Золотые горы тюрков должны быть отождествлены с восточным Тянь-Шанем. В хрониках династий Цзинь и Вэй неоднократно упоминаются Золотые горы/гора — Цзиньшань применительно к истории сюнну и сяньби III–V вв. в Северном Китае. Контекст упоминания этих гор/горы не вызывает сомнений в том, что они располагались в провинции Ганьсу, округе Чжанье. Этими горами выступает хребет Циляншань. Сопоставление этих данных с ранними историческими свидетельствами о тюрках позволяет автору утверждать, что это и есть Золотые горы тюрков. Алтайские горы китайские хронисты также называли Цзиньшанем, что нашло отражение в хрониках и на исторических картах. Однако они не имели отношения к ранней истории тюрков. Сведения Суй-шу, Чжоу-шу и Тан-шу о предках тюрков-тугю — «смешанных варварах ху из Пинляна» — самым наилучшим образом соотносятся с письменными данными более ранних китайских хроник (Цзинь-шу, Вэй-шу) о проживании смешанных групп тюрко- и монголоязычных кочевников на территории Северного Китая в III–V вв.

Ключевые слова: *Золотые горы/гора, Алтай, Циляншань, Ганьсу, прародина тюрков-тугю, Ашина, китайские династийные хроники*

Введение

Алтай неизменно привлекал внимание исследователей с самого начала археологического и этнографического изучения Сибири в XVIII в. Именно на Алтае-Саянском нагорье финские ученые искали прародину своего народа, опираясь на находки руноподобной письменности в этом регионе. Аксиомой на протяжении вот уже двух столетий стало утверждение о том, что Алтай является прародиной тюрков-тугю или тюрков рода Ашина, территорией формирования тюркского этноса, с которой началось его расселение и создание огромного Тюркского каганата. И в этом

смысле Алтай рассматривают едва ли не как прародину всех тюркоязычных народов. Эти непреложные выводы повторены в десятках научных и научно-популярных публикаций, учебниках, энциклопедиях. Собственно интерес к археологии Алтая, начиная с XIX в., во многом был продиктован этими сложившимися на основе письменных источников представлениями об алтайской прародине тюрков-тугю.

Подавляющее большинство российских археологов и историков считает реальным историческим событием переселение «500 семейств Ашина» во второй половине V в. именно на юг Российского Алтая: оно якобы зафиксировано китайскими хрониками. Чаще всего исследованные на Алтае раннесредневековые памятники специалисты обозначают как «древнетюркские» или «тюркские», подразумевая под ними принадлежность прежде всего к тюркам-тугю. Однако идентификация географических названий, встречаемых в китайских династийных хрониках, с современными географическими объектами, их локализация во многих случаях

Кубарев Глеб Владимирович — к.и.н., с.н.с., Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: gukubarev@gmail.com

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 24-28-01344 «История и археология тюркоязычных кочевников Центральной и Средней Азии V–X вв. в свете китайских династийных хроник: новое прочтение, комментарии и интерпретация» (рук. С. В. Алкин)

весьма затруднительны и спорны. Кроме того, в перевод исторических хроник может быть заложена интерпретация самого переводчика.

*Алтайская и тянь-шаньская прародина
тюркок-тугю в переводах
и интерпретациях китаистов*

Теме прародины и ранней истории тюркок-тугю, интерпретации их генеалогических легенд посвящено большое количество публикаций, которое невозможно рассмотреть в ограниченной по объему статье.¹ Кроме того, по нашему убеждению, подавляющее большинство исследований историков и археологов на эту тему является вторичными по отношению к переводу и интерпретации китайских династийных хроник китаистами. Качество перевода, охват тех или иных китайских династийных хроник, изучение одних и тех же топонимов в широкой исторической ретроспективе на протяжении нескольких столетий (или отсутствие подобного изучения), интерпретация и та или иная локализация прародины тюркок-тугю — Цзиньшаня китаистами самым непосредственным образом повлияли на все последующие гипотезы историков и археологов по этой теме. Именно они задали регион поиска прародины тюркок-тугю и театра действий их генеалогических легенд. Поэтому в представляемой статье мы рассматриваем исключительно переводы о Цзиньшане и его локализацию известными китаистами.

Пожалуй, первые высказывания об Алтае как прародине тюркок-тугю относятся к середине XVIII в. и принадлежат перу французского востоковеда Ж. де Гиня.² Он локализовал горные хребты Большого и Малого Алтая по обоим берегам р. Иртыш, от озера Зайсан и до ее истоков. Они называются Алтай или Алтан, что означает Золотые горы/гора, по-китайски Кин-шань. По его мнению, гора в форме шлема Тоу-кин-шань, которую тюркские ханы выбрали своей резиденцией, располагалась у истоков Иртыша.

Ж. де Гинь приводит легенды происхождения тюркок-тугю.³ Со ссылкой на некоторых историков он пишет о том, что тюрки рода Ашина относились к многочисленным ордам

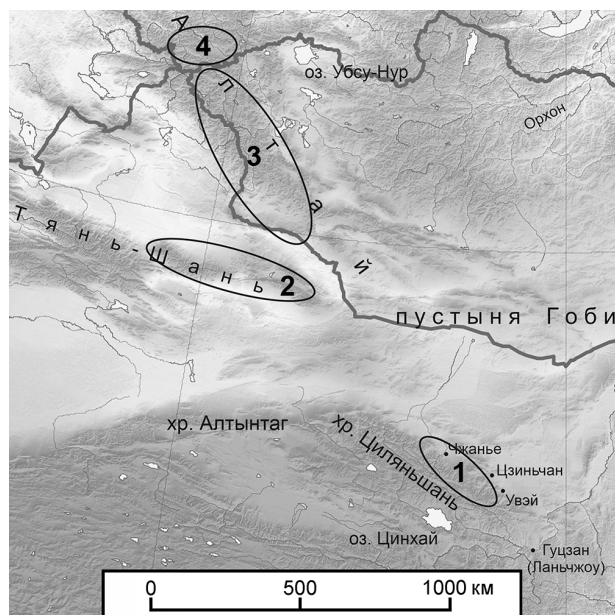

Рис. 1. Локализация Цзиньшаня исследователями:
1 — Цзияньшань; 2 — восточный Тянь-Шань;
3 — монгольский и китайский Алтай;
4 — юг российского Алтая

хуннов, рассеянных в округе Пинлян, то есть на территории провинции Ганьсу. Потерпев поражение, пятьсот семейств Ашина бежали на северо-запад к жужаням, которые поселили их в Алтайских горах. Одна из этих знаменитых гор имела форму шлема, который на местном наречии назывался «Тюрк».

Упоминая визит византийского посольства во главе с Земархом, Ж. де Гинь пишет, что резиденция тюркского кагана располагалась у горы Эктаг, то есть «Золотой горы».⁴ Можно констатировать, что Ж. де Гинь одним из первых высказал мнение о тождественности понятий «Кин-шань/Цзиньшань» — «Золотые горы» — «Алтай». Он первым сопоставил сведения разных письменных источников о почитаемой родовой «Золотой горе» тюркок — Эктаг (*греч.*) и Кин-шань/Цзиньшань (*кит.*) (рис. 1, 3).

Представление о Российском Алтае как прародине тюркок-тугю сложилось позднее, в первой половине — середине XIX в. в трудах именно российских востоковедов. Основоположник отечественной китаистики Н. Я. Бичурин впервые собрал, перевел и интерпретировал большое количество китайских исторических источников.⁵ Он, несомненно, был знаком с трудом

¹ Исчерпывающая историография этого вопроса — тема специальной публикации.

² См.: Deguignes J. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols, et des autres Tartares Occidentaux, & avant et depuis Jesus-Christ jusqu'a present. Paris, 1756. Т. 1. Par. 2. Автор искренне благодарит Л. В. Зоткину за уточнение переводов с французского языка.

³ См.: Ibid. P. 370, 371.

⁴ См.: Ibid. P. 386.

⁵ См.: Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб., 1851. Ч. 1; Он же. Указ. соч. М.; Л., 1953. Т. 3; Он же. Указ. соч. Алматы, 1998. Т. 1.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ПЕРЕВОДОВ ТЕКСТА КИТАЙСКИХ ДИНАСТИЙНЫХ ХРОНИК
О ПЕРЕСЕЛЕНИИ РОДА АШИНА К ЗОЛОТОЙ ГОРЕ / ЗОЛОТЫМ ГОРАМ
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СИНОЛОГОВ И Н. Я. БИЧУРИНА

Западноевропейские синологи	Н. Я. Бичурин
<p>Ж. де Гинь «...пятсот семейств Ашина бежали на северо-запад к жужаням, которые поселили их в Алтайских (Золотых) горах. <i>Одна из этих знаменитых гор имела форму шлема</i>, который на местном наречии назывался <i>Тюрк</i>» [Deguignes, 1756, p. 370, 371]</p>	<p>Перевод: «...Ашина с 500 семейств бежал к жужаньцам, и, поселившись по южную сторону <i>Алтайских гор</i>, добывал железо для жужанцев. <i>Естественное положение Алтайских гор походит на шлем</i>; почему и принял слово шлем — на монг. Тугюе — наименованием своему Дому» [Бичурин, 1998, с. 225]</p>
<p>Ст. Жюльен «<i>Одна из гор Кин-шань (одна из Золотых или Алтайских гор)</i> имеет форму шлема; и так как они называли шлем ту-кю, то и название свое взяли оттуда» [Julien, 1864, p. 327, 349].</p>	<p><u>Комментарий-интерпретация:</u> «Алтай, при подходе коего поколение Ашина кочевало, составляет высочайшую точку хребта, известного под названием Алтайского. <i>Он состоит из кругообразного сцепления утесистых гольцов с глубокою и пространною долиною внутри их, и представляет собою вид шлема, обращенного углублением кверху.</i> Шлем по-монгольски называется дулга, от чего Ашина и название своему поколению принял» [Бичурин, 1998, с. 230, 231]</p>
<p>Лю Мао-цай «Ашина в количестве 500 семей бежали к жуаньжуаням. Из поколения в поколение они жили у горы <i>Киншань</i> (Алтай) и занимались изготовлением железных изделий. <i>Так как Киншань выглядел как шлем</i>, а они обычно обозначали шлем как Ту-кю, в конечном счете, они стали называть себя Ту-кю» [Liu Mau-tsai, 1958, s. 40]</p>	

Ж. де Гиня, который связывал Цзиньшань китайских источников с Алтаем. Русский китаист отзывается о его сочинениях и переводах весьма критически.⁶

Вместо обозначения Цзиньшаня как Золотой горы/гор Н. Я. Бичурин переводит этот географический термин исключительно как *Алтай, Алтайские горы* (см. табл. 1). Таким образом, в перевод китайского текста Н. Я. Бичуриным уже была заложена его авторская интерпретация. При анализе перевода Н. Я. Бичурина и его комментария этого фрагмента китайского текста становится очевидным, что наличие высочайшего хребта (Тавын-Богдо-Ула) и абриса Алтайских гор на карте якобы в виде шлема послужило ему аргументом для идентификации Цзиньшаня с горами юга Российского Алтая и, по его мнению, подтверждало его перевод (рис. 1, 4). Не совсем понятно, какую именно часть Российского Алтая он рассматривал как шлем. Однако «естественное положение Алтайских гор» — их абрис в форме шлема — является весьма неправдоподобным аргументом в отношении возможного восприятия гор собственно тюрками. Гораздо логичней представить себе священную для тюрков гору Цзиньшань в форме шлема.⁷ Она и подразумевалась в этом фрагменте китайского текста.

Французскому востоковеду Ст. Жюльену принадлежит объемное издание, содержащее переведенные им китайские хроники по истории тюрков-тугю.⁸ Перевод Ст. Жюльеном ключевых моментов ранней истории тюрков-тугю, в которых в том числе упоминается Цзиньшань, весьма близок к изложению Ж. де Гиня.⁹ Безусловно, Ст. Жюльен переводил Киншань как Золотые горы, то есть Алтай. Однако в отличие от своего предшественника он не пытался локализовать Золотую родовую гору тюрков в какой-либо части Алтайских гор. Востоковед перевел ключевой фрагмент китайской хроники как «одна из гор Кин-шань, имеющая форму шлема».

Э. Шаванн, издавший труд с переводом и интерпретацией китайских источников о западных тюрках-тугю, первым отверг расположение Золотой горы византийских источников Эктаг/Эктель на Алтае.¹⁰ По его мнению, гора Эктаг представляет собой видоизмененное тюркское слово «Актаг», то есть Белая гора. К тому же Э. Шаванн не сравнивал Эктаг византийских источников с Цзиньшанем китайских

Автор благодарен С. В. Алкину за ценные консультации по переводу тех или иных китайских слов и грамматике китайского языка.

⁸ См.: Julien St. Documents historiques sur les Tou-kiue (Turcs) // Journal Asiatique. Paris, 1864, 6 Serie, T. 3, janvier-juin. P. 325–367, 490–549.

⁹ См.: Ibid. P. 327, 328, 334–336; etc.

¹⁰ См.: Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Paris, 1900. P. 236.

⁶ См.: Бичурин Н. Я. (Иакинф). Указ. соч. 1851. Ч. 1. С. 2–4.

⁷ В китайском языке единственное или множественное число того или иного слова можно установить только из контекста.

анналов, а считал гору Эктаг ставкой первых западнотюркских каганов, которая, по его мнению, никак не могла находиться на Алтае. Он привел указания на Белую гору в китайских источниках с ее расположением в Восточном Туркестане, к северу от г. Куча, в долине р. Текес.¹¹ По его мнению, именно сюда в ставку западнотюркских каганов в разные годы приезжали византийские послы.

Немецкий синолог XX в. Лю Мао-цай создал фундаментальную работу, в которой с большой полнотой и систематичностью собрал, перевел и снабдил подробными комментариями широкий круг китайских письменных источников по истории восточных тюрков-тугю.¹² Лю Мао-цай переводил Киншань/Цзиньшань как Алтай.¹³ Причем в зависимости от контекста он переводил его не только как горную систему, но и как отдельную гору, напоминающую своей формой шлем. В китайских источниках отдельно упоминается и одноименный военный округ Киншань/Цзиньшань.¹⁴ Лю Мао-цай не пытался указать точное расположение родовой горы тюрков-тугю на территории Алтайских гор. На карте в его книге район Монгольского Алтая подписан как Эктаг-Алтай. Таким образом, можно констатировать, что Лю Мао-цай остался верен европейской традиции сиологов, заложенной еще Ж. де Гинем и отождествлявшей Эктаг-Алтай с Монгольским Алтаем (рис. 1, 3).

В 1980-х гг. российский китаист А. Г. Малявкин пришел к выводу об ошибочности отождествления Н. Я. Бичуриным гор Цзиньшань, в которые переселились представители рода Ашина, с Российским Алтаем.¹⁵ По его мнению, в Бэй шу и Вэй шу (в отличие от более поздних хроник) под Цзиньшанем нужно понимать горы Богдошань, то есть восточный Тянь-Шань. Обычно в источниках эти горы именуются Цзиньлинь (Золотой хребет) (рис. 1, 2).

Другой российский востоковед Л. А. Боровкова выразила похожую точку зрения: «Вопрос о том, где же находилась гора Цзиньшань во владениях Жужаньского каганата, также

специально не исследовался. Синологи-переводчики, в их числе и Н. Я. Бичурин, без малейшего сомнения идентифицировали Цзиньшань — Золотую гору V века — с Золотыми горами (по-монгольски Алтаем)... Более того, Цзиньшань тюрков идентифицировался с Русским Алтаем».¹⁶

Исследовательница наиболее четко и аргументированно высказала свои сомнения в идентификации Цзиньшаня с горами на юге Российского Алтая: «Между тем простое логическое размышление позволяет усомниться в правдоподобности этой идентификации. Как могли 500 семейств рода Ашина пройти почти 3 тыс. км от Ганьсу до Русского Алтая? Зачем и почему они пробивались в тот явно неведомый им сверхдалний и труднодоступный район? Как могли тюрки из Русского Алтая снабжать жужаней своими кузнечными изделиями, если ставка их каганов находилась к северу от Чжанье и Дуньхуана? Почему тюрки, живя в таком отдалении от основных владений жужаней, признавали себя их слугами?»¹⁷ С доводами Л. А. Боровковой невозможно не согласиться.

Исследовательница приводит примеры того, что топоним Цзиньшань в разные времена был распространен в Китае. Поэтому, считает она, нужны очень убедительные доказательства для идентификации Цзиньшаня, родины ранних тюрков, с Алтаем. Л. А. Боровкова приходит к выводу, что тюркско-жужаньскими горами Цзиньшань, скорее всего, является хребет Карлыктаг в восточном Тянь-Шане (рис. 1, 2).¹⁸ Именно здесь, к северу от Хами, находились западные пределы Жужаньского каганата.

*Гора/горы Цзиньшань на территории
Ганьсу по китайским письменным
источникам*

Не во всех случаях при упоминании Цзиньшаня в китайских письменных источниках речь безусловно идет об Алтае. Кроме того, Цзиньшань 金山 зачастую переводится китаистами также как Золотая гора (в единственном числе), и ее местоположение совершенно необязательно должно быть связано с Алтайскими горами. Этот топоним был достаточно распространен и популярен в различные исторические периоды на территории Китая

¹¹ См.: Ibid. P. 237, 248.

¹² См.: Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-Küe). Wiesbaden, 1958. Buch I (Texte). Buch II (Anmerkungen, Anhänge, Index). (Göttinger Asiatische Forschungen; Bd. 10).

¹³ См.: Ibid. S. 5, 40, 127; etc.

¹⁴ См.: Ibid. S. 336.

¹⁵ См.: Малявкин А. Г. Историческая география Центральной Азии (материалы и исследование). Новосибирск, 1981. С. 173; Он же. Танские хроники о государствах Центральной Азии: тексты и исследования. Новосибирск, 1989. С. 136, 137.

¹⁶ См.: Боровкова Л. А. Проблема местоположения царства Гаочан (по китайским историям). М., 1992. С. 92.

¹⁷ См.: Там же.

¹⁸ См.: Там же. С. 93.

Таблица 2

Локализация горы/гор Цзиньшань китаистами

№	Локализация Цзиньшаня	Исследователи	Родовая гора Цзиньшань/Эктаг	Основания для локализации
1	Алтайские горы, исток р. Иртыш (китайская и монгольская части Алтая), Эктаг-Алтай	Ж. де Гинь	Сравнивает и отождествляет Золотую родовую гору тюрк-тутю в китайских и византийских источниках. Гора Цзиньшань китайских источников в переводе Ж. де Гиня имеет форму шлема	Тезис о расположении ставки тюркских каганов у родовой горы на 45-й параллели с. ш.
2	Горы юга Российского Алтая	Н. Я. Бичурин	В переводе Н. Я. Бичурина Золотая гора тюрк не фигурирует. Сведения о ней переведены как абрис гор в форме шлема. Не сравниваются данные китайских и византийских источников о Золотой горе тюрк	Самая высокая гора (Тавын-Богдо-Ула) юга Российского Алтая. В переводе Н. Я. Бичурина абрис горных хребтов Цзиньшаня имеет форму шлема, что, по его мнению, находит соответствие в форме горных хребтов Южного Алтая
3	Алтайские горы (без попытки точной локализации)	Ст. Жюльен, Лю Мао-цай	Гора Цзиньшань китайских источников имеет форму шлема	—
4	Горы Центрального или Восточного Тянь-Шаня	Э. Шаванн, А. Г. Малявкин, Л. А. Боровкова	Э. Шаванн: гора Эктаг — искаженное Актаг, Тянь-Шань, гору Цзиньшань китайских источников не рассматривал. А. Г. Малявкин: Цзиньшань — Богдошань. Л. А. Боровкова: Цзиньшань — хребет Карлыктаг	Э. Шаванн: упоминание Белой горы в китайских источниках, ее локализация к северу от г. Куча. А. Г. Малявкин: Богдошань — Цзиньлинь. Сопоставление с переселением гаоче. Л. А. Боровкова: Карлыктаг — западные пределы жужаньского каганата, поход гаоче-теле. А. Г. Малявкин и Л. А. Боровкова: тезис о множественности Золотых гор — Цзиньшань

и Центральной Азии. А. Г. Малявкин со ссылкой на японского исследователя Т. Морохаси пишет о примерно 20 пунктах как, собственно, в раннесредневековом Китае, так и за его пределами, известных в китайской литературе под этим названием.¹⁹ В современной топонимике Центральной Азии также известны многочисленные примеры топонимов «Золотая гора». Например, горный хребет, северо-западный отрог горной системы Куньлунь носит имя Алтынтаг (Алтыншань — *кит.*, Алтун Таг — *уйгур.*). Этот мощный хребет, где издавна добывали золото в россыпях, окаймляет Таримскую впадину с юго-востока.²⁰ Священная Золотая гора (Алтын туу — *алт.*) возвышается к юго-западу от Телецкого озера на Алтае.²¹

О Золотой горе — Алтан тау, расположенной на северном берегу р. Текес и входящей в горную систему Тянь-Шаня, писал Э. Шаванн.²² Список подобных примеров можно продолжить. Европейские синологи, включая Н. Я. Бичурину, не использовали хроники династий Цзинь и Вэй для освящения истории тюрк-тутю, вероятно, считая их более ранними. А. Г. Малявкин и Л. А. Боровкова ссылались на эти хроники при локализации Цзиньшаня, однако пришли к неожиданному выводу об идентификации этих гор с восточным Тянь-Шанем.

В цзюане XVI, в «Каталоге великих пустынь запада» древнекитайского памятника «Каталог гор и морей» («Шань хай цзинь»), описывается «гора Великой прародительницы-жрицы и Золотая гора (Цзиньшань)».²³

¹⁹ См.: Малявкин А. Г. Историческая география... С. 173.

²⁰ См.: Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М., 1974. С. 286.

²¹ См.: Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1979. С. 134.

²² См.: Chavannes E. Op. cit. P. 237.

²³ Каталог гор и морей (Шай хай цзинь). М., 1977. С. 122.

Локализация тех или иных географических объектов в этом уникальном письменном памятнике, вероятно, IV–III вв. до н. э. может быть затруднена. Тем не менее указание на «юго-западный край Великой пустыни», то есть пустынь Гоби и Алашань, позволяет предположить, что упоминаемая Золотая гора находилась в Северном Китае и принадлежала горной системе Наньшань.

Период III–VI вв. в Китае историки называют «смутным временем», включая период «Шестнадцати царств пяти северных племен». Еще в I в. большая часть так называемых южных сюнну осела в северо-западных частях Ханьской империи от Ордоса до юга Шаньси. Их юго-восточными соседями в Северном Китае были цзе. Племена сяньби широко расселились от р. Ляохэ на востоке до Цинхя на западе. Среди них особо следует отметить табгачей (тоба), кочевавших в степях Внутренней Монголии. Наконец, в западных областях Китая раздробленно расселились племена ди и цян. Таким образом, почти на три столетия Средне-Китайская равнина превратилась в арену почти непрерывных военных столкновений, на которой возникали, гибли и сменяли друг друга «варварские» государства. В то же время исконное древнекитайское население занимало в основной своей массе подчиненное положение. По сути, северо-западный Китай в III–VI вв. представлял собой огромный культурный и этнический «плавильный котел», из которого и вышли предки тюрков-тугю.

Гора Цзиньшань упоминается в кратком историческом свидетельстве о тюрках-тугю в Суй-шу. Вот как его перевел Лю Мао-цай: «Предками Тукю были смешанные варвары ху из Пинляна. Они имели родовое имя Ашина. Когда император Северной Вэй Тай-у-ди уничтожил Цзюйцюй²⁴ (439), Ашина в количестве 500 семей бежали к жуаньжуаням. Из поколения в поколение они жили у горы Киншань (Алтай)²⁵ и занимались изготовлением железных изделий».²⁶ Именно в этом контексте и нужно рассматривать приводимые ниже свидетельства о Цзиньшане в Ганьсу, относящиеся к III–V вв.

Итак, в Цзинь-шу и Вэй-шу в переводах В. С. Таскина неоднократно упоминаются Зо-

лотые горы/гора — Цзиньшань 金山. Причем почитаемая Золотая гора входила в состав тех самых Золотых гор. Цзиньшань упоминается в одном ряду с такими топонимами провинции Ганьсу, как округ Чжанье, Цзиньчан, Увэй, область Ланьчжоу и многие другие (рис. 1, 1). Поэтому контекст упоминания вместе с ними Цзиньшаня не оставляет никаких сомнений в том, что они располагались в Северном Китае и принадлежали горам Циляншань 祁连山 или хребту Рихтгофена — северной оконечности горной системы Наньшань. Этот район соответствует верхнему течению р. Хуанхэ, территории округа Чжанье и области Ланьчжоу в провинции Ганьсу. Вот как в комментарии, со ссылкой на китайские источники, В. С. Таскин описывает ее месторасположение: «Гора Цзиньшань находилась в уезде Шаньдань в округе Чжанье [25, гл. 109, с. 3453]».²⁷

К числу первых достоверных упоминаний горы Цзиньшань в этом регионе относятся сведения в повествовании о сяньбийце Шуцзинэне в Цзинь-шу и Вэй-шу.²⁸ «При династии Цинь, в эру правления Тай-ши (265–274), он (Шуцзинэн — Г. К.) убил в Гаохудуе правителя области Циньчжоу Ху Ле, нанес поражение у горы Цзиньшань правителю области Лянчжоу Су Юю... и таким образом, приобрел все земли области Лянчжоу (курсив — Г. К.)».²⁹ На основе этого отрывка текста из Вэй-шу можно констатировать, что гора Цзиньшань, расположенная в области Ланьчжоу провинции Ганьсу, впервые достоверно упоминается в китайских письменных источниках применительно к событиям середины — второй половины III в. н. э.

Цзиньшань в провинции Ганьсу неоднократно фигурирует в повествовании Цзинь-шу о Цзюйцюе Мэнсуне. Выходец из знатного сюннуского рода Бу, он поднял в 397 г. мятеж против правителя династии Поздняя Лян Люй Гуана и возглавил династию Северная Лян (397–439 гг.). Цзюйцюй Мэнсунь происходил из хусцев, живших по р. Лушуй, в уезде Линьсун округа Чжанье провинции Ганьсу.³⁰ Содержание главы Цзинь-шу о нем целиком

²⁷ См.: Материалы по истории кочевых народов в Китае. М., 1989. Вып. 1: Сюнну. С. 214.

²⁸ См.: Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху. М., 1984. С. 108, 110; Материалы по истории кочевых народов... 1989. Вып. 1. С. 169; Там же. 1992. Вып. 3: Мужуны. С. 192.

²⁹ См.: Материалы по истории древних кочевых народов... С. 108.

³⁰ См.: Материалы по истории кочевых народов... 1989. Вып. 1. С. 114.

²⁴ Цзюйцюй Маоцянь — сын Цзюйцюй Мэнсуна, последнего правителя династии Северная Лян.

²⁵ Лю Мао-цай всегда к слову «Киншань» добавлял Алтай, к чему нужно относиться критически.

²⁶ См.: Liu Mau-tsai. Op. cit. Buch I. S. 40.

и полностью посвящено территории Ганьсу, а столицей основанной Мэньсунем династии Северная Лян стал сначала Чжанье, а позднее — Гуцзан. Вот что пишет китайский летописец о Золотой горе: «В одну декаду численность войск [Мэнсуня] превысила 10 тыс. человек, и он расположился у горы Цзиньшань (курсив — Г. К.)». ³¹ Золотая гора, несомненно, располагалась в Золотых горах недалеко от округа Линьсун: «...Цзюйцой Мэнсюнь... с боем занял главный город округа Линьсун, расположился с войсками в горах Цзиньшань... (курсив — Г. К.)». ³²

Для точной локализации Цзиньшаня на территории Ганьсу особенно интересен следующий фрагмент текста из хроники династии Цзинь. В нем описывается поездка Мэнсуня из столицы государства на запад и возвращение обратно: «Мэньсунь выехал на запад для жертвоприношений на горе Цзиньшань (курсив — Г. К.), а Цзюйцой Гуанцзуна послал во главе 10 тыс. всадников неожиданно напасть на варварское кочевье Ути... Двигаясь на запад, Мэньсунь прибыл в Тяотяо, где приказал военачальнику передовых войск Цзюйцой Чэнду неожиданно напасть во главе 5 тыс. всадников на варварское кочевье Бихэ, а сам во главе средней армии, насчитывающей 30 тыс. воинов, последовал за ним... Затем двигаясь на запад вдоль озера [Сихай], Мэньсунь достиг Яньчи (Соленое озеро — В. Т.), где совершил жертвоприношение в храме богини Сиван-му... После этого Мэньсунь направился к горам Цзиньшань (курсив — Г. К.), откуда вернулся обратно». ³³

Если доверять информации о том, что гора Цзиньшань располагалась на территории современного уезда Шаньдань в провинции Ганьсу, то Мэньсунь выдвинулся с войском из Гуцзана (Ланьчжоу) в северо-западном направлении, вдоль хребта Циляншань. Походом сюннуского вождя были затронуты два граничащих друг с другом уезда области Ланьчжоу — Шаньдань и Юнчан. Далее Мэньсунь, двигаясь на запад, достиг Западного моря — озера Сихай, под которым могло подразумеваться как озеро Цинхай, так и озеро Лобнор. Однако, на наш взгляд, в рассматриваемом отрывке текста Цзинь-шу под Западным морем Сихай должно подразумеваться озеро Цинхай. Это подтверждается упоминанием в Цзинь-

шу и Вэй-шу одноименного округа Сихай близ этого озера. ³⁴ Однако наиболее веским аргументом является описание движения Мэньсуня на запад от Сихая в сторону небольшого соленого озера Яньчи. Действительно, в 40 км к западу от озера Цинхай находится знаменитое своей солью озеро Чака-Яньху.

По-видимому, и округ Цзиньшань находился в пределах провинции Ганьсу и входил в состав государства Северная Лян. Во всяком случае, это подтверждают следующие сведения из хроники династии Цзинь: «Мэньсунь назначил своего младшего двоюродного брата Чэнду... правителем округа Цзиньшань (курсив — Г. К.)...» ³⁵ Округ отмечен как Цзиньшаньское наместничество (Цзиньшань-духу-фу) и на карте Западного края эпохи династии Тан из сочинения Циньдин-Хуаньюй-сийю-тучжи. ³⁶

Цзиньшань, несомненно, почиталась населением провинции Ганьсу — как сяньби, так и предками тюрков Ашина — сюнну, что особенно интересно в свете тюркских генеалогических легенд. Этот факт подтверждается сообщением о совершении Мэньсунем жертвоприношения на горе Цзиньшань. Надо полагать, что именно эта родовая почитаемая гора и имела форму шлема — тую, что позднее было описано в Чжоу-шу, Суй-шу и Тан-шу.

Любопытно, что факт наименования двух разных и удаленных друг от друга горных систем — Алтай и хребта Циляншань — под одним и тем же именем Цзиньшань в китайских хрониках подтверждается и воспроизведением этих гор на уже упомянутой карте Западного края. Алтай показан далеко на севере, Циляншань — на юге. Другие обозначенные на карте географические и административные названия, также подтверждают их идентификацию.

С большой долей уверенности можно предположить, что Цзиньшанем в округе Чжанье провинции Ганьсу в раннесредневековом Китае назывались удивительные по красоте горы хребта Циляншань. Эти красно-оранжевые горы являются одним из красивейших горных ландшафтов в Китае. Они, несомненно, были объектом поклонения в древнем Китае, о чем свидетельствуют многочисленные буддийские храмы, стелы с надписями и другие

³¹ Там же. С. 115.

³² Там же. 2012. Вып. 4: Ди и Цяны. С. 178.

³³ Там же. 1989. Вып. 1. С. 126.

³⁴ См.: Материалы по истории древних кочевых народов... С. 285, 286; Материалы по истории кочевых народов... 1989. Вып. 1. С. 126.

³⁵ См.: Материалы по истории кочевых народов... 1989. Вып. 1. С. 121.

³⁶ См.: Бичурин Н. Я. (Иакинф). Указ. соч. 1953. Т. 3. Карта 8.

памятники на территории этого горного массива. Именно эти горы благодаря своей «золотой» — красно-оранжевой окраске и могли в раннесредневековом Китае называться Золотыми горами — Цзиньшанем.

Заключение

Подводя итог нашему исследованию, формулируем следующие выводы. Западноевропейские востоковеды XVIII–XX вв. (Ж. де Гинь, Ст. Жюльен, Лю Мао-цай) без малейшего сомнения и тщательного источниковедческого анализа идентифицировали Цзиньшань — Золотые горы китайских источников с Алтайскими горами. По одной из версий, этот ороним происходит от слов «алтан» — монг. яз., “altun” — др.-тюрк. яз., что означает ‘золото’. Кроме логики Цзиньшань = Золотые горы = Алтай (Алтайн-нуру) ничего не связывает содержание этих сообщений с Алтаем. Топоним Цзиньшань должен переводиться как «Золотые горы/гора», а не как Алтай, Алтайские горы. Этот ороним был крайне популярным на территории Китая и Центральной Азии в эпоху Раннего Средневековья и совсем необязательно должен был ассоциироваться с Алтайскими горами. Вопрос локализации того или иного Цзиньшаня — это вопрос источниковедческой интерпретации, а не только перевода, и нужно привести очень веские доводы в пользу его идентификации с той или иной горной системой.

В середине XIX в. Н. Я. Бичурин выдвинул версию локализации Цзиньшаня на юге Российского Алтая (см. табл. 2). Перевод-интерпретация Н. Я. Бичурина об абрисе Алтайских гор, похожем на шлем, является фантастическим: тюрки не могли рассмотреть или представить себе очертания горных хребтов какой бы то ни было горной страны. Кроме того, этот фрагмент китайского текста западноевропейские синологи (Ж. де Гинь, Ст. Жюльен, Лю Мао-цай) перевели как Золотая гора (в ед. числе) Цзиньшань, имеющая форму шлема (см. табл. 1, 2). Таким образом, перевод этого ключевого фрагмента текста и комментариев к нему, на которых Н. Я. Бичурин основывает свою локализацию Цзиньшаня на юге Российского Алтая, являются ошибочными и вводящими в заблуждение. Комментарий Н. Я. Бичурина к

переводу китайского источника о якобы переселении тюрков рода Ашина на юг Российского Алтая, высказанный им еще в середине XIX в., превратился в аксиоматичный постулат и неоспоримый «исторический факт». Он повлиял на историко-хронологические схемы и этнокультурную интерпретацию раннесредневековых археологических памятников Алтая.

Опираясь на сведения хроник династий Цзинь и Вэй, можно констатировать, что Золотые горы/гора — Цзиньшань 金山 неоднократно упоминаются в них применительно к истории сюнну и сяньби III–V вв. в Северном Китае. Контекст упоминания этих гор/горы не вызывает никаких сомнений в том, что они располагались в провинции Ганьсу, округе Чжанье. По-видимому, этими почитаемыми родовыми горами/горой Цзиньшань являлись горы Циляншаня, имеющие эффектную красно-оранжевую окраску. Представляется, что именно они и упоминаются в генеалогических легендах тюрков Ашина. Золотая гора — Цзиньшань 金山, несомненно, почиталась населением провинции Ганьсу середины III — V в. — как сяньби, так и сюнну. На ней приносились жертвы. Предки тюрков-тугю рода Ашина — «смешанные варвары ху» — бежали из окрестностей Пинляна в местность близ Золотой горы/гор — Цзиньшань примерно на расстояние 700 км. А так как родовая Золотая гора была своей формой похожа на шлем — Тукю (Тюрк), то они и взяли себе это имя. Надо полагать, что «смешанные варвары ху из Пинляна» были потомками тюркоязычных сюнну и монгоязычных племен группы дунху (ухуаней, сяньби), проживавших на территории Северного Китая. Обычай наименования племени в честь одноименных почитаемых гор хорошо соотносится с подобными сведениями по монгоязычным племенам ухуань и сяньби, принявшим имя родовой горы. Алтай китайские хронисты также называли Цзиньшанем, однако он не имел отношения к ранней истории тюрков-тугю. По нашему мнению, генеалогические легенды тюрков-тугю, а также археологические, палеогенетические и лингвистические данные подтверждают тезис о ганьсуйско-гаочанской прародине тюрков-тугю (и противоречат алтайской), однако это тема будущих публикаций.

Gleb V. Kubarev

Candidate of Historical Sciences, Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)

E-mail: gukubarev@gmail.com

JINSHAN 金山 — THE TUGU TURKS' ANCESTRAL HOME:
THE LOCALIZATION PROBLEM

According to the Chinese sources, the Turks' ancestral home is the Golden Mountains/Jinshan, but opinions on their exact localization are divided. In the mid-18th century, French orientalist J. De-guignes was the first to express an opinion about Altai ancestral home of the Tugu Turks. In the 19th–20th centuries, his opinion was supported by Western European sinologists St. Julien and Liu-Mao-tsai. The founder of Russian Chinese studies N. Ya. Bichurin associated Jinshan with the south of the Russian Altai due to the presence of the highest mountains in this area and his translation and commentary on the outline of the mountains of Jinshan in the form of a helmet, which allegedly corresponds to the outlines of the mountains in the south of the Russian Altai. A. G. Malyavkin and L. A. Borovkova came to a conclusion about the mistaken identification by N. Ya. Bichurin of the Jinshan with the Russian Altai. In their opinion, the Turks' Golden Mountains must be identified with the eastern Tianshan. In the chronicles of the Jin and Wei Dynasties the Golden Mountains/Mountain — Jinshan are repeatedly mentioned in relation to the history of the Xiongnu and Xianbi of the 3rd–5th centuries in the Northern China. The context of the mentioning of these mountains or mountain does not cause any doubts that they were located in the Gansu province, Zhangye district. These mountains are the Qiliangshan mountain range. Comparison of these data with early historical evidence about the Turks allows the author to argue that these are the Golden Mountains of the Turks. The Chinese chroniclers also referred to the Altai Mountains as Jinshan, which is reflected in the chronicles and on the historical maps. However, they had no relation to the early history of the Turks. The information of Sui-shu, Zhou-shu and Tang-shu about the ancestors of the Tugu Turks — “mixed barbarians Hu from Pingliang” — best corresponds with the written data of earlier Chinese chronicles (Jin-shu, Wei-shu) about the residence of mixed groups of Turkic and Mongolian-speaking nomads on the territory of Northern China in the 3rd–5th centuries.

Keywords: *Golden Mountains/Mountain, Altai, Qilian, Gansu, ancestral homeland of the Tugu Turks, Ashina, Chinese dynastic chronicles*

REFERENCES

- Borovkova L. A. *Problema mestopolozheniya tsarstva Gaochan (po kitayskim istoriyam)* [The Problem of the Location of the Kingdom of Gaochang (According to Chinese Histories)]. Moscow: Nauka Publ., 1992. (in Russ.).
- Katalog gor i morey (Shay khay tszin)* [Catalogue of Mountains and Seas (Shai Hai Ching)]. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura Publ., 1977. (in Russ.).
- Liu Mau-tsai. *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-Küe)*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. Buch I. (Göttinger Asiatische Forschungen; Bd. 10). (in German).
- Liu Mau-tsai. *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-Küe)*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1958. Buch II. (Göttinger Asiatische Forschungen; Bd. 10). (in German).
- Malyavkin A. G. *Istoricheskaya geografiya Tsentral'noy Azii (materialy i issledovaniya)* [Historical Geography of Central Asia (Materials and Research)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1981. (in Russ.).
- Malyavkin A. G. *Tanskiye khroniki o gosudarstvakh Tsentral'noy Azii: teksty i issledovaniya* [Tang Chronicles on the States of Central Asia: Texts and Studies]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989. (in Russ.).
- Materialy po istorii drevnikh kochevykh narodov gruppy dunkhu* [Materials on the History of the Ancient Nomadic Peoples of the Dunhu group]. Moscow: Nauka Publ., 1984. (in Russ.).
- Materialy po istorii kochevykh narodov v Kitaye* [Materials on the History of Nomadic Peoples in China]. Moscow: Nauka; Glavnaia redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1989, iss. 1. (in Russ.).
- Materialy po istorii kochevykh narodov v Kitaye* [Materials on the History of Nomadic Peoples in China]. Moscow: Nauka; Glavnaia redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 1992, iss. 3. (in Russ.).
- Materialy po istorii kochevykh narodov v Kitaye* [Materials on the History of Nomadic Peoples in China]. Moscow: Nauka; Glavnaia redaktsiya vostochnoy literatury Publ., 2012, iss. 4. (in Russ.).
- Molchanova O. T. *Toponimicheskii slovar' Gornogo Altaya* [Toponymic Dictionary of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoe otdelenie Altaiskogo knizhnogo izdatel'stva Publ., 1979. (in Russ.).
- Murzaev E. M. *Ocherki toponimiki* [Essays on Toponymy]. Moscow: Mysl' Publ., 1974. (in Russ.).

Для цитирования: Кубарев Г. В. Цзиньшань 金山 — прародина тюрков-тугю: проблема локализации // Уральский исторический вестник. 2024. № 3 (84). С. 71–79. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-3(84)-71-79.

For citation: Kubarev G. V. Jinshan 金山 — the Tugu Turks' Ancestral Home: The Localization Problem // Ural Historical Journal, 2024, no. 3 (84), pp. 71–79. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-3(84)-71-79.